

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. Н. Потемкина^{1,2}, Ю. О. Савичева³

¹*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Российская Федерация*

²*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Магнитогорск, Российская Федерация*

³*Гимназия № 53, г. Магнитогорск, Российская Федерация*

В статье анализируется комплекс документов Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) по проблеме организации производственной повседневности женщин в годы Великой Отечественной войны. Понимание необходимости правильной организации труда на промышленных предприятиях современности требует изучения исторического опыта решения проблем производственной повседневности женского населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Несмотря на введение в научный оборот значительного объема архивных документов, отражающих производственную повседневность военного времени, вне поля исследования остается целый пласт материалов ОГАЧО, анализ которых позволит восполнить пробелы в исследованиях региональной истории периода 1941–1945 гг.

Исследование выполнено на основе институционального методологического подхода с применением архивной эвристики, историко-критического метода. Выявленные в ОГАЧО документы относятся к документам официального происхождения и состоят из материалов обкомов и горкомов ВКП (б), политических управлений различных ведомств. Данная делопроизводственная документация позволяет проанализировать официальный уровень восприятия бытовых проблем.

В результате исследования автор пришел к выводу, что архивные материалы обладают высокой степенью объективности и позволяют в полной мере проанализировать важнейшие вопросы производственной повседневности женского населения Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Документы демонстрируют, что производственная активность стала основным способом выживания в кризисных условиях. Этот процесс не был естественным, постепенным, так как именно война спровоцировала быструю женскую эмансипацию.

Ключевые слова: Объединенный государственный архив Челябинской области, документальные источники, Великая Отечественная война, производственная повседневность.

Введение

Повседневность включает в себя разнообразный круг явлений, процессов, видов деятельности и отношений. Изучение повседневности дает возможность рассмотреть жизнь «обычного человека» в контексте масштабных исторических событий, выявить специфические модели поведения, стратегии выживания в кризисных, экстремальных условиях, обусловленных состоянием войны.

Важность рассмотрения производственной повседневности вызвана спецификой промышленного региона. Челябинская область на сегодняшний день сосредотачивает на своей территории большое количество промышленных предприятий, что определяет занятость городского населения в производственной сфере. Неправильная организация трудовой деятельности может негативно отразиться на эффективности предприятий и экономики страны в целом. Опыт решения повседневных проблем на производстве в кризисные моменты истории имеет социальную значимость в настоящее время.

Целью данной статьи является выявление исследовательского потенциала документов Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) и перспектив их использования как исторического источника при рассмотрении проблем производственной повседневности женщин Челябинской области периода Великой Отечественной войны.

Обзор литературы

В настоящее время мы можем констатировать всплеск исследовательского интереса по отношению к периоду Великой Отечественной войны в целом и проблемам военной повседневности, в том числе и производственной.

Ведущий исследователь советской повседневности Ш. Фицпатрик [1] охарактеризовала повседневность как поведенческие практики определенной стратегии выживания и продвижения, которыми пользовались люди в специфических социально-политических условиях. Кроме этого, среди зарубежных исследований особую цен-

ность представляют работы В. Голдман [2], С. Коткина [3], М. Ван дер Линдена [4], Л. Этвуд [5]. Российские ученые также разрабатывали понятие повседневности в истории. Н. Л. Пушкарева [6] определила историю повседневности как сферу человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В исследовании Н. Б. Лебиной [7] «Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю» автор рассматривает повседневность как комплекс взаимодействий девиантного (отклоняющегося от нормы) и нормативного в советской повседневной культуре. Исследовательский интерес представляет монография «Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945)» Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидиновой, Т. П. Хлыниной [8]. Данная монография написана с опорой на различный круг источников официального и личного происхождения, включая записанные интервью с участниками событий. Авторы уделили внимание термину «частная жизнь», открыли для читателя мир чувств и переживаний советского человека (в том числе и советской женщины), который отражен в письмах и дневниках военных лет. Проблемы повседневности эвакуированного населения в годы войны осветила в своих работах М. Н. Потемкина [9]. Кроме этого, исследователями М. Н. Потемкиной и Р. С. Жаркынбаевой [10] представлен анализ зарубежной и российской историографии по проблеме производственной повседневности в годы Великой Отечественной войны

Методы исследования

Исследование базируется на институциональном методологическом подходе с применением архивной эвристики, историко-критического метода.

Результаты и дискуссия

Анализируя различные трактовки понятия «повседневность», мы понимаем под производственной повседневностью специфическую сферу человеческого бытия, связанную с трудовой деятельностью на предприятии и определяющую обыденные практики существования рабочего населения.

В понятие производственной повседневности входят следующие аспекты: гендерные аспекты мотивации труда, производственная адаптация женского населения, материально-бытовое положение рабочих, в том числе и женщин, вопросы трудовой дисциплины, проблема трансформации гендерных ролей в военный период.

В рамках исследуемой темы Объединенный государственный архив Челябинской области располагает значительным комплексом документов, но материалы не сосредоточены в одном месте, а содержатся в разных фондах и единицах хране-

ния, при этом большинство документов не распределены с учетом гендерной направленности.

Особую ценность представляет собой фонд П – 288 – «Челябинский областной комитет КПСС; г. Челябинск Челябинской области (1934–1962, 1964–1991)», здесь можно выделить опись 4 – «Сектор промышленных кадров», опись 6 – «Отдел кадров. Сектор промышленных кадров», опись 8 – «Отдел кадров. Сектор промышленных кадров».

Значимость представляют выписки из протоколов заседаний бюро Челябинского обкома партии, где отражаются вопросы привлечения рабочих кадров на производство. В таких документах женщины выделены в отдельную категорию. По данным на июнь 1942 г. в Челябинской области мобилизовано было 22 443 рабочих, среди них 6 127 женщин, тогда как мобилизационный план составлял 35 945 рабочих [11, л. 12]. Социальные категории вновь прибывших на предприятия: женщины, никогда не работавшие на производстве; женщины-служащие; выпускники фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ (РУ); подростки; старики. С вовлечением женского населения в производственную деятельность гендерный состав предприятий изменился. Процесс привлечения женщин на производство не заканчивался до конца войны. Гендерный состав рабочих промышленных предприятий существенно менялся. На 1 января 1945 г. женщины составляли 200 289 человек среди рабочих и служащих предприятий Челябинской области (49 % от общего числа). Несмотря на то что процесс привлечения женского населения на производство начался еще в 1930-е годы, все же в экстремальных условиях войны этот процесс усилился и приобрел массовый характер. В связи с этим стоит отметить трансформацию гендерных ролей и массовое освоение женщинами новых гендерных ролей работника, кормильца. Безусловно, данная трансформация стала вынужденной мерой, определенной стратегией выживания в условиях войны. На основе архивных материалов ОГАЧО мы выделили некоторые аспекты мотивации женского труда на промышленных предприятиях области. Административно-командные методы имели целью скорейшую мобилизацию трудовых ресурсов, которая регламентировалась многочисленными указами и постановлениями советского руководства. Анализируя содержание указов, мы можем выделить гендерную специфику в мобилизационной практике советского правительства, которая выражается в возрастной разнице мобилизуемого населения, и выделении в особую группу женщин-матерей. На наш взгляд, это обусловлено биологическими природой женщин и физиологическими особенностями организма и закреплением за женщинами традиционной гендерной роли матери, так как способность к рождению ребенка – сугубо женская прерогатива.

Активная трудовая деятельность женщин была связана в основном с необходимостью материального обеспечения. Этот фактор широко использовался руководством для привлечения женщин на промышленные предприятия, поэтому материальное стимулирование являлось одним из механизмов мотивации женщин к труду. Для женщин в экстремальных условиях войны заработная плата стала основополагающим средством удовлетворения материальных потребностей и могла гарантировать женщине некоторую экономическую стабильность в военный период. Поскольку женщины, как правило, имели низкую квалификацию, заработная плата мужчин на предприятиях была выше. Данное явление не было вызвано гендерными различиями в выплате заработной платы, дифференциация зависела только от специальности и квалификации. Мотивом активной производственной деятельности стали так называемые «привилегии» рабочего класса, такие как обеспечение жильем (общежития), прикрепление к сети общественного питания, выделение земли для осуществления огородничества, право определить детей в детские учреждения, где осуществлялось хоть какое-то государственное снабжение. Нельзя оставить без внимания и элементы эмоционального переживания женщин, необходимость помощи Родине, ощущение причастности к общему делу борьбы с врагом.

Производственную адаптацию женщин на промышленных предприятиях Челябинской области мы делим на первичную (приспособление людей, не имеющих опыта профессиональной деятельности) и вторичную (приспособление работников, имеющих опыт профессиональной деятельности). Дела, относящиеся к описи 4 фонда П – 288, содержат множество данных о приходе на промышленные предприятия области женщин, которые ранее никогда не работали на производстве. Так, по Кировскому району г. Челябинска с начала войны по сентябрь 1941 г. было устроено на предприятия 467 женщин, из которых 398 человек являлись членами семей военнослужащих, до этого не занятыми в промышленности [12, л. 67]. По г. Челябинску к началу сентября 1941 г. на предприятия поступили 2529 женщин и членов их семей [12, л. 88]. За два месяца войны по г. Троицку на промышленные предприятия пришло 429 женщин, из которых 192 человека на производстве оказались впервые [12, л. 74]. Данные по г. Карабашу за июль–август 1941 г. показывают, что было принято на производство 458 женщин, ранее не занятых в промышленности [12, л. 83]. Эти же архивные материалы освещают вопросы вторичной адаптации. Трудовая деятельность на оборонных предприятиях Челябинской области предоставила женщинам множество так называемых «мужских» вакансий, которые освободились вследствие мобилизации мужского населения на фронт. Одним из

примеров в данном контексте стал опыт Тракторного завода г. Челябинска, где появилось движение женщин-служащих первого механического цеха, предполагавшее освоение производственной специальности без отрыва от основной работы. Так, на завод за июль–август 1941 г. принято 1738 человек, женщин рабочих и младшего обслуживающего персонала (МОП) – 976, инженерно-технических работников (ИТР) и среднего квалифицированного персонала (СКП) – 255 человек [12, л. 80].

Заслуживают внимания докладные записки, справки по проверке материально-бытовых условий рабочих предприятий Челябинской области [13, л. 123]. Большинство подобных документов описывает неблагоприятное материально-бытовое положение рабочих промышленных предприятий, в том числе и женщин-работниц. Существовали проблемы с размещением прибывших рабочих и обеспечением их жильем. Общежития были переполнены, в бараках проживало по 60 – 100 человек. Молодые рабочие, бывшие ученики ФЗО и РУ, спали на голых нарах, не имея постельных принадлежностей. Общежития были грязные, полные крыс, мышей, клопов. В некоторых бараках даже были разбиты окна. Столовых вблизи общежитий не было, поэтому рабочим приходилось ходить 5 – 7 км пешком для принятия пищи. Существенной была проблема обеспечения спецодеждой и обувью. Цеха часто не отапливались. Спецодежда, выдаваемая рабочим (в том числе и женщинам), не соответствовала размерам. Например, женщинам могли выдать ботинки 40 размера, спецкостюм больше на несколько размеров. Можно констатировать, что учета гендерных особенностей в оснащении работников одеждой не было. Руководством промышленных предприятий не были учтены потребности женской части работников в другой форме спецодежды и обуви [14, л. 170]. Затрагиваются в справках и докладных записках вопросы организации общественного питания на промышленных предприятиях области. Архивные материалы военных лет указывают на то, что на промышленных предприятиях Челябинской области наблюдались массовые отравления рабочих, прикрепленных к заводским столовым. Так, в сентябре 1943 г. на предприятиях г. Златоуста было зафиксировано 905 острых желудочно-кишечных заболеваний. Отравление было вызвано употреблением в пищу продуктов питания, условия хранения которых были нарушены Отделами рабочего снабжения (ОРСаами) заводов [15, л. 233; 16, л. 34]. В августе 1944 г. случилось массовое отравление 900 рабочих г. Челябинска, прикрепленных к заводским столовым. В столовых данных предприятий систематически нарушались санитарные нормы, приготовление пищи осуществлялось в непригодных котлах, пища была подвержена окислению [17, л. 295]. Государствен-

ная политика в сфере материально-бытового обслуживания населения стала рычагом управления женским рабочим классом, так как была дифференцирована и иерархична. Распределение различных материально-бытовых благ было инструментом воздействия на работницу и зависело от «социальной ступени», которую она занимала. А это, в свою очередь, зависело от значимости промышленного предприятия, профессиональной характеристики каждой работницы, эффективности их трудовой деятельности, которая выражалась в выполнении и перевыполнении плана. Поэтому включение в производственную деятельность промышленных предприятий для женщин стало способом решения материально-бытовых проблем, а эффективная «на износ» трудовая деятельность – возможностью наиболее качественной и комфортной жизни, безусловно, с учетом военной действительности.

Фонд П – 124 – «Партийный комитет ПО «ЧТЗ имени В. И. Ленина»; г. Челябинск Челябинской области (1929–1991)» содержит много материала о нарушениях трудовой дисциплины. Данные справок по различным предприятиям Челябинской области по вопросу трудовой дисциплины называли следующие возможные причины трудового дезертизма [18, л. 57]: материально-бытовое положение рабочих, низкая заработная плата молодых рабочих, медленная работа следственных органов по рассмотрению соответствующих дел, плохая массово-разъяснительная работа среди рабочих, бюрократическое, формальное отношение руководства предприятий к дезертизму и потворствование дезертирам. Также назывался ряд фактов, способствующих нарушению дисциплины на предприятиях: отсутствие надлежащего учета личного состава заводов, отсутствие надлежащей проверки исполнения приказов дирекции [17, л. 427–429]. Для профилактики нарушений трудовой дисциплины на промышленных предприятиях выходили специальные приказы, с помощью которых пытались ослабить остроту проблемы, и проводились показательные суды. Дезертизм с оборонных предприятий Челябинской области в период Великой Отечественной войны было вызвано прежде всего ненадлежащей организацией труда на предприятиях. Молодые девушки-одиночки, окончившие ФЗО и РУ, не могли подчас выдержать трудности производственной повседневности, с которыми им пришлось столкнуться. Их единственным желанием было вернуться к своим родителям и вместе нести тяготы войны. Женщины-работницы, имеющие детей на иждивении, были в меньшей мере подвержены дезертизму, так как именно трудовая деятельность являлась основным источником материального обеспечения семьи, залогом стабильности в экстремальной обстановке.

Выводы

Таким образом, исследование архивных фондов ОГАЧО, содержащих значительный исследовательский материал о производственной повседневности женского населения в годы Великой Отечественной войны, позволяет констатировать необходимость их дальнейшего изучения. Сложность работы заключается в том, что исследуемые вопросы отражены в архивных материалах фрагментарно, но все же позволяют воссоздать объективную картину организации производственной повседневности женщин на оборонных предприятиях Челябинской области и дают возможность переосмыслить некоторые спорные позиции исследователей относительно производственной повседневности женщин. На основе анализа исследовательской ценности документов ОГАЧО мы смогли выявить гендерные особенности пребывания женщин в условиях тыловых промышленных городов. Именно промышленная специфика региона наложила отпечаток на формирование повседневных практик женского населения. Производственная активность стала основным способом выживания в кризисных условиях. Женщинам необходимо было приспособиться к новым гендерным нормам и ценностям, активно навязываемым со стороны государства. В промышленных городах Челябинской области наиболее четко можно проследить процесс трансформации гендерных ролей, чему способствовала военная эпоха. Этот процесс не был естественным, постепенным, так как именно война спровоцировала быструю женскую эмансипацию.

Литература

1. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик ; пер. с англ. Л. Ю. Пантинной. – М. : РОССПЭН, 2001. – 332 с.
2. Голдман, В. 3. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / В. 3. Голдман. – М. : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 358 с.
3. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization / S. Kotkin. – Berkeley : University of California Press, 1995. – 639 p.
4. Van der Linden, M. Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach / M. Van der Linden. – Amsterdam, 2002. – 232 p.
5. Attwood, L. Creating the New Soviet woman: Women's magazines as engineers of female identity, 1922–1953 / L. Attwood. – London, 1999. – 213 p.
6. Пушкарева, Н. Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках) / Н.Л. Пушкарева // Вестник антропологии. – 2016. – № 3 (35). – С. 121–140.

7. Лебина, Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. – М. : Новое лит. обозрение, 2018. – 482 с.

8. Кринко, Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945) / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова, Т. П. Хлынина. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.

9. Потемкина, М. Н. Влияние эвакуационных процессов на отношения в трудовых коллективах в уральском тылу (1941–1945 гг.) / М. Н. Потемкина // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации : материалы Международного научного культурно-образовательного форума. – Челябинск : ЮУрГУ, 2022. – С. 182–184.

10. Потемкина, М. Н. Производственная повседневность военного времени (1941–1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии / М. Н. Потемкина, Р. С. Жаркынбаева // Вестник Казахского национального университета. Серия историческая. – 2021. – № 2 (101). – С. 91–98.

11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. 288. – Оп. 6. – Д. 210.

12. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 4. – Д. 224.

13. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 6. – Д. 119.

14. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 42. – Д. 22.

15. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 42. – Д. 20.

16. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 8. – Д. 212.

17. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 42. – Д. 24.

18. ОГАЧО. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 282.

Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, ведущий научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Магнитогорск), e-mail: mpotemkina@mail.ru

Савичева Юлия Олеговна – учитель, Гимназия № 53 (Магнитогорск), e-mail: yulechka_12may@mail.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh240102

ARCHIVAL DOCUMENTS OF THE UNITED STATE ARCHIVE OF THE CHELYABINSK REGION AS A SOURCE OF STUDYING THE EVERYDAY LIFE OF THE FEMALE POPULATION OF THE CHELYABINSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. N. Potemkina^{1,2}, Y. O. Savicheva³

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Magnitogorsk, Russian Federation

³Gymnasium № 53, Magnitogorsk, Russian Federation

The article analyzes a set of documents of the United State Archive of the Chelyabinsk region (OGACHO) on the problem of the organization of women's daily work during the Great Patriotic War. Understanding the need for proper organization of labor at industrial enterprises of our time requires studying the historical experience of solving the problems of industrial everyday life of the female population during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Despite the introduction into scientific circulation of a significant volume of archival documents reflecting the daily production of wartime, a whole layer of archival documents of OGACHO remains outside the field of research, the analysis of which will make it possible to fill in the gaps in the research of regional history of the period 1941–1945.

The study was carried out on the basis of an institutional methodological approach using archival heuristics, historical-critical method. The documents identified in OGACHO relate to documents of official origin and consist of materials from regional and city party committees, political departments of various departments. This office documentation allows you to analyze the official level of perception of everyday problems.

As a result of the research, the author came to the conclusion that the identified documents have a high degree of objectivity and allow to fully analyze the most important issues of the daily working life of the female population of the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War. The revealed documents demonstrate that industrial activity has become the main way of survival in crisis conditions. This process was not natural, gradual, since it was the war that provoked rapid female emancipation.

Keywords: The United State Archive of the Chelyabinsk region, documentary sources, the Great Patriotic War, gender aspects of labor organization, industrial everyday life.

References

1. Ficzpatrik Sh. Povsednevnyj stalinizm: Socialnaya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod [Everyday Stalinism: The Social History of Soviet Russia in the 30s: the City]; per. s angl. yaz. L.Y. Pantinoj. M.: ROSSPE'N, 2001. 332 s.
2. Goldman V.Z. Zhenshhiny u prohodnoj. Gendernye otnosheniya v sovetskoj industrii (1917–1937 gg. [Women at the Checkpoint. Gender Relations in the Soviet Industry (1917–1937)]. M.: ROSSPE'N: Fond «Prezidentskij centr B. N. El'cina», 2010. 358 s.
3. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley: University of California Press, 1995. 639 p.
4. Van der Linden M. Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach. Amsterdam, 2002. 232 p.
5. Attwood L. Creating the New Soviet woman: Women's magazines as engineers of female identity, 1922–1953. London, 1999. 213 p.
6. Pushkareva N.L. Nauchnoe napravlenie «istoriya povsednevnosti» v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii (k ocenke itogov istoriko-antropologicheskogo povorota v social'nyh naukah) [The Scientific Direction “The History of Everyday Life” in Russian and Foreign Historiography (to Assess the Results of the Historical and Anthropological Turn in the Social Sciences)] // *Vestnik antropologii*. 2016. № 3 (35). S. 121–140.
7. Leбина N.B. Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii: ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilu [Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies: from War Communism to the Great Style]. M.: Novoe lit. obozrenie, 2018. 482 s.
8. Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Hlynina T.P. Chastnaya zhizn' sovetskogo cheloveka v usloviyah voennogo vremeni: prostranstvo, granicy i mehanizmy realizacii (1941–1945) [The Private Life of a Soviet Man in Wartime Conditions: Space, Boundaries and Mechanisms of Implementation (1941–1945)]. Rostov n/D.: Izd-vo YuNCz RAN, 2013. 362 s.
9. Potemkina M.N. Vliyanie evakuacionnyh processov na otnosheniya v trudovyh kolektivah v ural'skom tylu (1941–1945 gg.) [The Influence of Evacuation Processes on Labor Relations in the Ural Rear (1941–1945)] // *Evrasiya-2022: social'no-gumanitarnoe prostranstvo v epohu globalizacii i cifrovizacii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kul'turno-obrazovatel'nogo foruma*. Chelyabinsk: YUrGU, 2022. S. 182–184.
10. Potemkina M.N., Zharkynbaeva R.S. Proizvodstvennaya povsednevnost' voennogo vremeni (1941–1945 gg.) v otrazhenii sovremennoj zarubezhnoj i rossijskoj istoriografii [Industrial Everyday Life of Wartime (1941–1945) in the Reflection of Modern Foreign and Russian Historiography] // *Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya istoricheskaya*. 2021. – № 2 (101). – S. 91–98.
11. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. 288. Op. 6. D. 210
12. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 4. D. 224.
13. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 6. D. 119.
14. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 42. D. 22.
15. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 42. D. 20.
16. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 8. D. 212.
17. OGACHO [USACR]. F. 288. Op. 42. D. 24.
18. OGACHO [USACR]. F. 124. Op. 1. D. 282. Nemtsy Rossii: naselyonnye punkty i mesta poseleniya [Germans of Russia: Localities and Places of Settlement]: entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2006. 472 s.

Marina N. Potemkina – D. Sc. (History), Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Magnitogorsk), e-mail: mpotemkina@mail.ru

Yulia O. Savicheva – Teacher, "Gymnasium № 53 (Magnitogorsk), e-mail: yulechka_12may@mail.ru

Received September 21, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Потемкина, М. Н. Архивные документы Объединенного государственного архива Челябинской области как источник изучения производственной повседневности женского населения Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потемкина, Ю. О. Савичева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 13–19. DOI: 10.14529/ssh240102

FOR CITATION

Potemkina M. N., Savicheva Y. O. Archival documents of the United State Archive of the Chelyabinsk Region as a source of studying the everyday life of the Female population of the Chelyabinsk Region during the Great Patriotic War. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no.1, pp. 13–19. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240102
